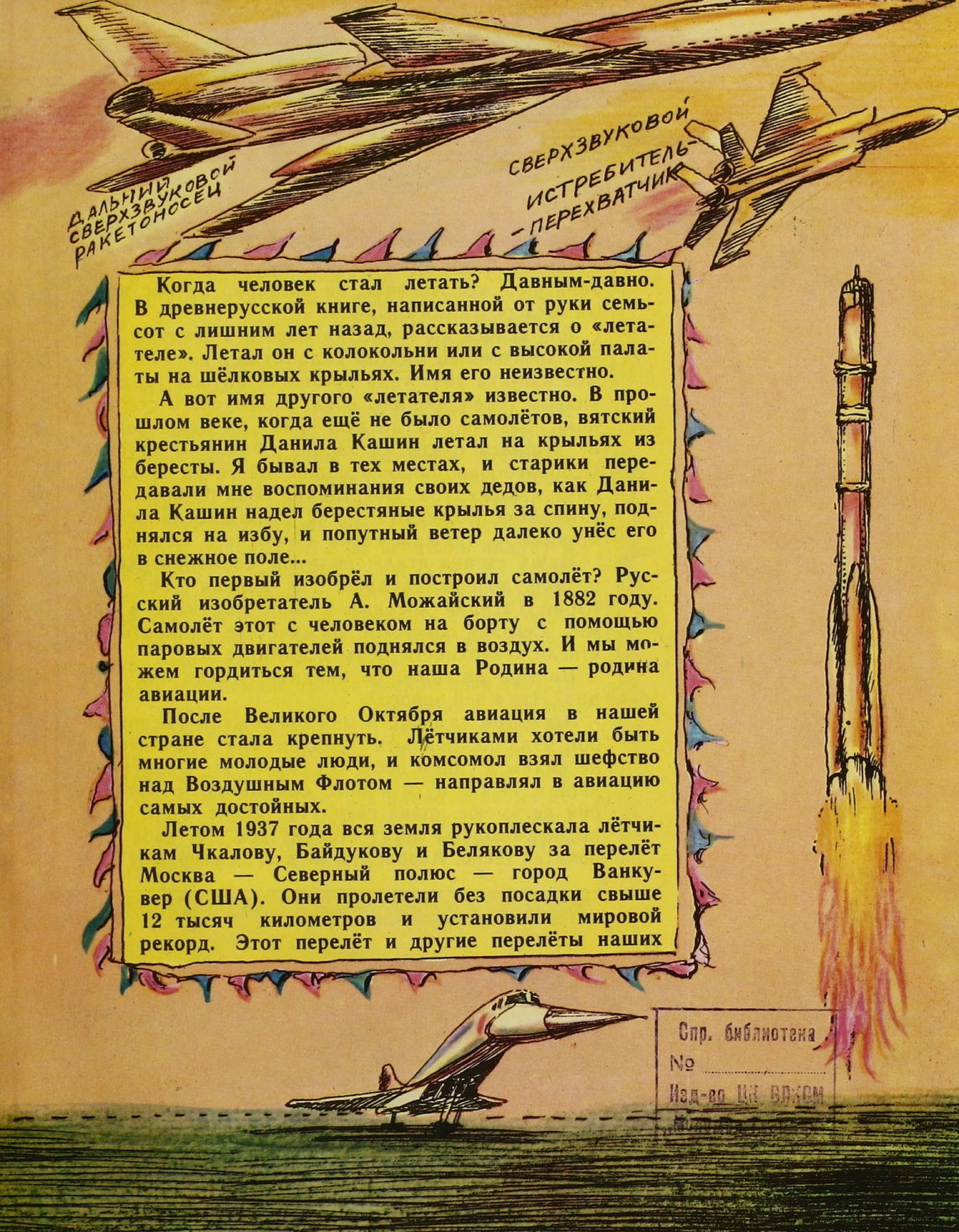

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

№8 Мурзилка 1976
15
августа
День
воздушного
флота
СССР
Сверхзвуковой пассажирский самолет Ту-144

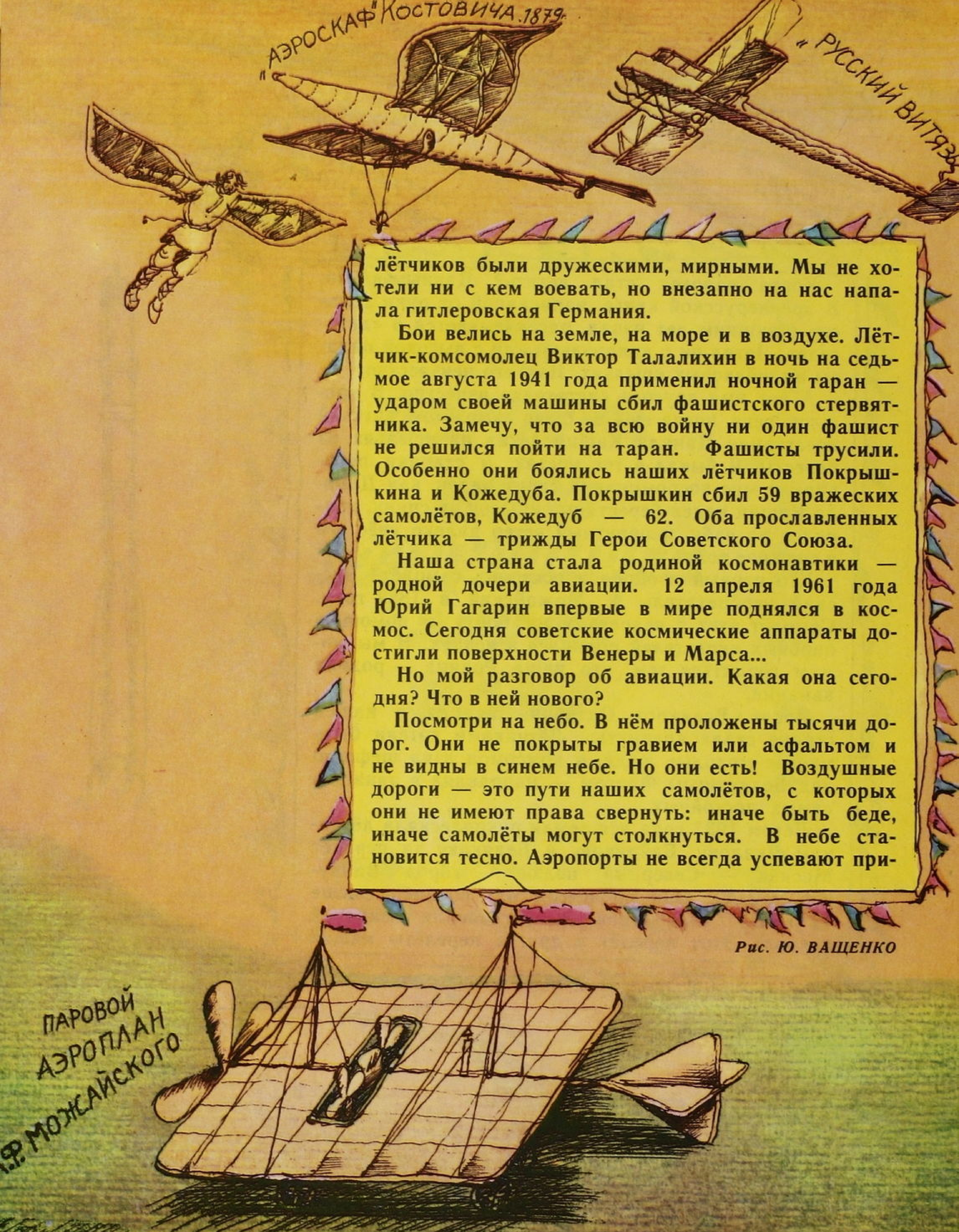
Когда человек стал летать? Давным-давно. В древнерусской книге, написанной от руки семьсот с лишним лет назад, рассказывается о «летателе». Летал он с колокольни или с высокой палаты на шёлковых крыльях. Имя его неизвестно.

А вот имя другого «летателя» известно. В прошлом веке, когда ещё не было самолётов, вятский крестьянин Данила Кашин летал на крыльях из бересты. Я бывал в тех местах, и старики передавали мне воспоминания своих дедов, как Данила Кашин надел берестяные крылья за спину, поднялся на избу, и попутный ветер далеко унёс его в снежное поле...

Кто первый изобрёл и построил самолёт? Русский изобретатель А. Можайский в 1882 году. Самолёт этот с человеком на борту с помощью паровых двигателей поднялся в воздух. И мы можем гордиться тем, что наша Родина — родина авиации.

После Великого Октября авиация в нашей стране стала крепнуть. Лётчиками хотели быть многие молодые люди, и комсомол взял шефство над Воздушным Флотом — направлял в авиацию самых достойных.

Летом 1937 года вся земля рукоплескала лётчикам Чкалову, Байдукову и Белякову за перелёт Москва — Северный полюс — город Ванкувер (США). Они пролетели без посадки свыше 12 тысяч километров и установили мировой рекорд. Этот перелёт и другие перелёты наших

лётчиков были дружескими, мирными. Мы не хотели ни с кем воевать, но внезапно на нас напала гитлеровская Германия.

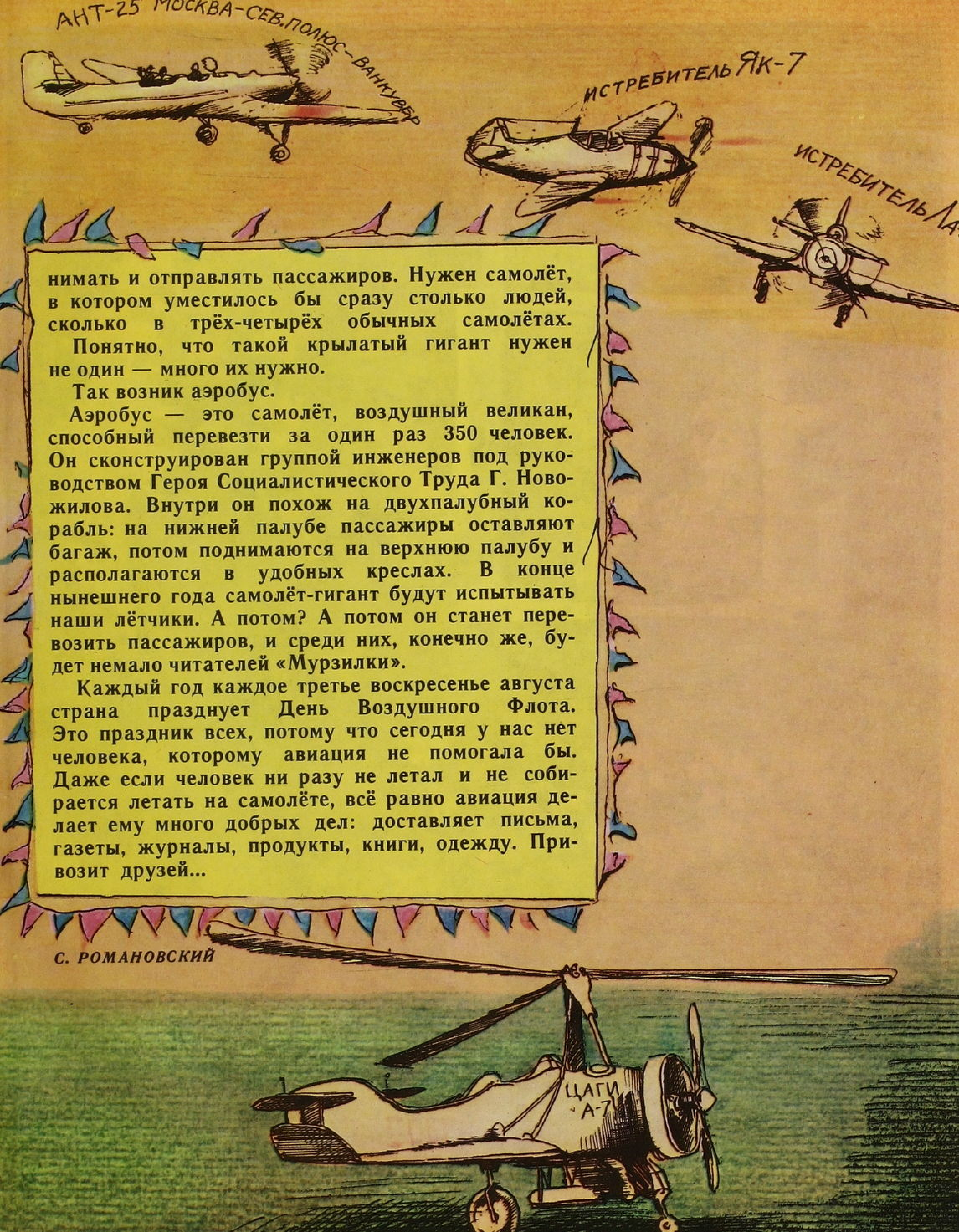
Бои велись на земле, на море и в воздухе. Лётчик-комсомолец Виктор Талалихин в ночь на седьмое августа 1941 года применил ночной таран — ударом своей машины сбил фашистского стервятника. Замечу, что за всю войну ни один фашист не решился пойти на таран. Фашисты трусили. Особенно они боялись наших лётчиков Покрышкина и Кожедуба. Покрышкин сбил 59 вражеских самолётов, Кожедуб — 62. Оба прославленных лётчика — трижды Герои Советского Союза.

Наша страна стала родиной космонавтики — родной дочери авиации. 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин впервые в мире поднялся в космос. Сегодня советские космические аппараты достигли поверхности Венеры и Марса...

Но мой разговор об авиации. Какая она сегодня? Что в ней нового?

Посмотри на небо. В нём проложены тысячи дорог. Они не покрыты гравием или асфальтом и не видны в синем небе. Но они есть! Воздушные дороги — это пути наших самолётов, с которых они не имеют права свернуть: иначе быть беде, иначе самолёты могут столкнуться. В небе становится тесно. Аэропорты не всегда успевают при-

Рис. Ю. ВАЩЕНКО

нимать и отправлять пассажиров. Нужен самолёт, в котором уместилось бы сразу столько людей, сколько в трёх-четырёх обычных самолётах.

Понятно, что такой крылатый гигант нужен не один — много их нужно.

Так возник аэробус.

Аэробус — это самолёт, воздушный великан, способный перевезти за один раз 350 человек. Он сконструирован группой инженеров под руководством Героя Социалистического Труда Г. Новожилова. Внутри он похож на двухпалубный корабль: на нижней палубе пассажиры оставляют багаж, потом поднимаются на верхнюю палубу и располагаются в удобных креслах. В конце нынешнего года самолёт-гигант будут испытывать наши лётчики. А потом? А потом он станет перевозить пассажиров, и среди них, конечно же, будет немало читателей «Мурзилки».

Каждый год каждое третье воскресенье августа страна празднует День Воздушного Флота. Это праздник всех, потому что сегодня у нас нет человека, которому авиация не помогала бы. Даже если человек ни разу не летал и не собирается летать на самолёте, всё равно авиация делает ему много добрых дел: доставляет письма, газеты, журналы, продукты, книги, одежду. Привозит друзей...

С. РОМАНОВСКИЙ

ЛЮБАШИН ДЕНЁК

Лев КУЗЬМИН

Рис. В. ЧАПЛИ

Этой осенью Любаша пойдёт в третий класс, а росточком она и поныне как самый крохотный первоклассник. Из-за этого Любаша сильно огорчается и очень боится, что не вырастет совсем.

Она то и дело подбегает к зарубке на дверном косяке, прижимается к строганому брусу затылком, поднимает обеими руками зеркало и смотрит: не подросла ли хоть чуть-чуть?

Но каждый день выходит — не подросла, и Любаша горюет ещё больше.

Седая, сухонькая и всё ещё очень проворная бабушка Елизавета Марковна говорит Любаше:

— Да не жмись ты каждый день к зарубке, не жмись! Потерпи с годок, тогда и разницу увидишь... Это ты в нашу, в спицынскую породу такая тихорослая, и горевать тут не об чем. Мал кувшин, да ёмок. Зачем тебе быстрее расти? Успеешь, догонишь всех.

— Зачем, зачем... — сердится Любаша. — Ты, бабушка, попробуй сама поживи такой вот маленькой, тогда узнаешь зачем.

От великой обиды Любаша часто уходит за дом в огород, садится там на скамейку рядом с луковой грядкой и, свесив ноги да подперевшись ладонью, мечтает о том деньке, когда всё-таки вырастет и её станут так же, как бабушку, называть по имени-отчеству Любовью Николаевной.

А вчера вечером бабушка подоила корову, Любаша вскипятила самовар, и они уселись пить чай за столом у распахнутого окошка.

В это время на улице затарахтело, потом фыркнуло и смолкло под самым окном.

Бабушка и Любаша перевесились через подоконник и сразу увидели у тёмной калитки мотоцикл с коляской. В седле мотоцикла никого не было, но в сенях уже кто-то гулко топотал по ступеням.

И вот в дверь стукнули и, не дожидаясь ответа, вошли. Вернее, вошёл-то всего-навсего один человек, но зато это был не кто иной, как сам бригадир-полевод Иван Романович!

Любаша тихо ойкнула. Она сразу даже в этом вечернем сумраке избы узнала Ивана Романовича по его армейской фуражке, по его ловко подпоясанному широким ремнём комбинезону, а главное, по голосу.

— Здравия желаю! — так громыхнул Иван Романович, что лёгонькая сутулая бабушка за столом чуть-чуть подскочила.

— Вы что тут в потёмках сидите?

Бабушка торопливо выбралась из-за стола, пошарила по стене, щёлкнула выключателем.

Свет хлынул, и Любаша увидела, что Иван Романович с ног до головы весь в дорожной пыли. Пыль на сапогах, на плечах, на лаковом козырьке фуражки, даже на бровях.

— Прости, Лизавета Марковна, я прямо с поля... — И торопливо заговорил о том, что хлеба там вызрели — аж звенят! — и комбайнеры поспешают изо всех сил, да вот, как на грех, бригадной поварихе надо съездить к дочке в город, поварихина дочка прислала телеграмму, и людей в поле целые сутки кормить будет некому... Если, конечно, не согласится Лизавета Марковна, если, конечно, она сама уважает ребят-комбайнеров, которые

помнят её замечательную стряпню ещё с прошлого лета, и все, ясно-понятно, ей низко кланяются...

Бригадир говорил всё напористей и всё чаще и чаще вставлял в свою речь два словечка «ясно-понятно», и всё ближе да ближе подходил к бабушке, а бабушка всё отступала и отступала и, наконец, упёрлась в широкую лавку у стены, села на неё и сказала:

— Ох, не знаю, Иван... Ох, не знаю.

— Бабушка, соглашайся! — пискнула из-за стола тоненьким от волнения голоском Любаша.

Ей-то самой так захотелось туда, в Заложье, где спелые хлеба «аж звенят», что позови Иван Романович не бабушку, а её, Любашу, так она бы и секунды не раздумывала.

Она, Любаша, именно о таком вот важном деле и мечтала всю жизнь, и она снова пискнула:

— Я тоже согласная...

Но огромный, занявший собой полизбы бригадир на Любашу даже и не глянул, а бабушка Любашин голос будто и не слышала. Она подняла голову и нерешительно переспросила:

— На одни сутки, говоришь?

— На одни сутки! — поспешно кивнул Иван Романович. — Туда и обратно, ясно-понятно, на собственной карете домчу.

— Ну ежели так... — вздохнула бабушка. — Утречком заезжай.

Ранним утром мотоцикл с Любашей, бабушкой, бригадиром выскочил из-под тёмных елей под солнце, и от света и простора у Любаши зарябило в глазах.

Светлым было небо. Светлой, почти белой от солнца была истолчённая колёсами дорога, а слева от дороги золотилась рожь.

Хлебное поле расстилалось и по другой стороне, но здесь уже вовсю работали комбайны. Их было три. Огромные, грохочущие, бурые от пыли, они ползли прямо на зыбкую стену хлебов, и высокая рожь покорно сгибалась им навстречу, падала на широкие жатки, и там, где комбайны прошли, поле становилось пустым, и лишь копны соломы почти до горизонта светло желтели на нём.

Когда мотоцикл и первый комбайн поравнялись, Иван Романович поднял руку, а потом торжественно повёл ею в сторону бабушки: привет, мол, привет, смотри, кого я сюда к вам в поле привёз!

Комбайнер засверкал улыбкой и поклонился бабушке. Вижу, мол, вижу и сердечно приветствую!

Бабушка в коляске приосанилась и тоже поклонилась.

А близ дороги двигался уже второй комбайн, и опять Иван Романович поднимал руку, и опять очень торжественно, как бы чуточку хвастаясь, указывал на бабушку.

«Ну и ну! — подумала Любаша. — Бабушку-то мою как встречают... Даже завидно! Меня бы вот так!»

Любаша собралась посмотреть, как поприветствует бабушку третий комбайнер, но тут от комбайна отошла полная зерна автомашина и помчалась по колючему жнитву прямо к дороге.

Она мчалась поперёк поля всё быстрей. И вот лихо, со всего разбега, перескочила дорожный кювет, тяжёлый кузов поддало вверх, зерно плеснуло через борт на землю, и бригадир даже привстал в седле мотоцикла:

— Э-эх!

— Господи! Что делает, супостат! — охнула бабушка, а Иван Романович вдруг резко повернул руль, поставил мотоцикл поперёк дороги.

Машина остановилась. Из кабины удивлённо смотрел на Ивана Романовича молоденький шофёр.

— Чё такое, чё? Стряслось чё-нибудь?

— Стряслось! — Иван Романович сердито указал на рассыпанное зерно.

— Ну-у, Иван Романыч... Ты из-за этого? Ну газанул... Ну просыпал малость... Так ведь спешка! Сам знаешь, где пироги едят, там и крошки летят. Дай, пожалуйста, дорогу. Мне ехать надо. У меня времени нет.

— Нет, Васенька, не по-е-дешь. Сначала подбери «крошечки»...

— Так лопаты же нет! — улыбнулся было Васенька. — Нечем собирать, — показал он пустые ладони и поглядел на Ивана Романовича, поглядел ему в глаза и вдруг замолчал и медленно попятился к открытой кабине. Он быстро нашарил там кепку, стал черпать пригоршнями рассыпанную рожь, сыпать в кепку и бегом носить в кузов машины.

Заложье, куда привёз бригадир новую повариху с помощницей, было когда-то маленькой глухой деревенькой.

Деревеньку-то давно свезли на центральную усадьбу, и теперь от Заложья осталось только название, колодезный сруб, заросший лопухами, да ветхий амбарчик под замшелой крышей.

— Ну вот и приехали! — сказал Иван Романович. — Принимай, Лизавета Марковна, хозяйство... Продукты

здесь, дрова у печки, вода в колодце, а я побежал. Скоро управишься?

— Скоро! — ответила бабушка. — Через часик-полтора зови мужиков.

— Мы управимся! — подхватила Любаша. — Бегите, Иван Романыч, куда вам надо, а мы управимся.

И бригадир засмеялся, пробасил:

— Ну, раз Любаша разрешает, тогда, ясно-понятно, я побежал.

Он поправил фуражку, поправил полевую сумку и в самом деле побежал, забухал сапогами по тропинке к околице, потому что там уже один за другим разворачивались комбайны — они заходили на третий круг.

Бабушка подняла на дощатый пол корзину, распутала запасной фартук, подала Любаше.

— На-ко примерь.

Фартук оказался длинным, но зато почти новым и в голубую клетку, не хуже, чем у самой бабушки. А когда Любаша подвязала его и сверху подвернула, то он и по длине стал в самый раз.

— Теперь можно и кухарить начинать!

И они начали.

Картошина за картошиной — плюх да плюх! — падали в глубокую кастрюлю, вода из кастрюли вылетала брызгами на стол и протекала в широкие щели столешницы. А там, под столом, пушились седые шары одуванчиков, они щекотали Любашины ноги, а над головой шелестела перистая листва рябины, и к Любаше пришло доброе, ласковое настроение.

— Ох, бабушка, какой ты молодец, что взяла меня в поле... Спасибо тебе, бабушка.

— Я сама, Любаша, в поле ездить люблю. Мне самой тут хорошо. Сижу вот рядом с тобой, а на душе словно птички заливаются... Была бы помоложе, запела бы.

— А ты, бабушка, и сейчас спой!

И бабушка улыбнулась ещё ласковее, и вдруг тонким-тонким, дрожащим голосом запела:

— Ехал Ваня с я-армонки
Да заехал в я-аблоньки.
Соловей, соловей во саду,
Канареечка во зелёном —
Тёх-тере-рёх!
Яблоньки садо-овые,
А груши медо-овые,
Соловей, соловей во саду,
Канареечка во зелёном —
Тёх-тере-рёх!

— Ой, бабушка! — засмеялась Любаша. — Какие ты песенки знаешь, я и не думала!

— Мало ли чего ты не думала. Ты думала, бабушка-то всегда старая была... Вот погоди, сготовим завтрак, придут с поля работнички, так здесь и не то будет. Комбайнеры страсть весёлые! Я для них сальца домашнего привезла. Сальце-то мы порежем, на сковородке растопим, а как наши мужички заявятся, так мы им сразу на стол горячую картошку и эту самую сковородку со шкварками...

— А шкварки будут шипеть, — подхватила Любаша, — а мужики будут горячую картошку поддевать и вслух приговаривать: «Ах, как запашисто! Ах, как вкусно! Ай да Лизавета Марковна! Ай да Любовь Николаевна!»

— Хвастё-она!.. — засмеялась бабушка. — Давай-ка бери ведро, чистой воды принесём.

Окончание в следующем номере

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ

ХОРОШО БЫ!

Хорошо бы,
Хорошо бы
Крыльев столько сделать,
Чтобы
Каждый, кто ни захотел,
Их надел —
И полетел!

Вся семья —
Как птичья стая:
Кот мяукает, летая.
Папа, только рассветёт,
За окно —
И на завод.

В магазин летит бабуся
И вздыхает:
«Ох, боюсь я!»
Ну а мама где и брат?
Упорхнули в детский сад!

Рис. Б. КАЛАУШИНА

В дорогу,
в плаванье,
в полёт —
узнаем,
КАК СТРАНА
ЖИВЁТ!

КАРАВАН

Г. СНЕГИРЁВ

В пустынях и степях Средней Азии сейчас ездят на вездеходах. Но и без верблюдов в песках не обойтись. Вездеходу нужен бензин, а верблюд может много дней не есть и не пить и нести между горбами тяжёлый груз. Да и в дальние кишлаки возят грузы на верблюдах: не каждый вездеход пройдёт в зыбучих песках.

Вот идёт караван верблюдов. В пустыне весна, и в песках цветут ярко-красные маки, тюльпаны. Песчанки пересвистываются. Высоко в чистом небе парит степной орёл, даже крылом не пошевелит, всматривается сверху — нет ли до-

бычи? Не зевай, суслик, не засыпай на бархане, пустынная лиса — корсак!

Впереди каравана в разноцветном халате, верхом на ишаке едет проводник — караван-баши. Он знает пустыню, как городской человек свою квартиру. И ночью он может по звёздам провести караван за сотни километров на дальнее стойбище к пастухам.

Верблюжонку связали ноги и положили его между горбами матери. Он совсем ещё маленький — у него три горбика, и он синеватый. Как подрастёт, третий горбик исчезнет, останется два.

Верблюдица не пойдёт с караваном без верблюжонка, упрётся и будет кричать: ии-ии-ии!

Смеркалось, завыла гиена, и мать-верблюдица забеспокоилась — хитрый и коварный зверь гиена.

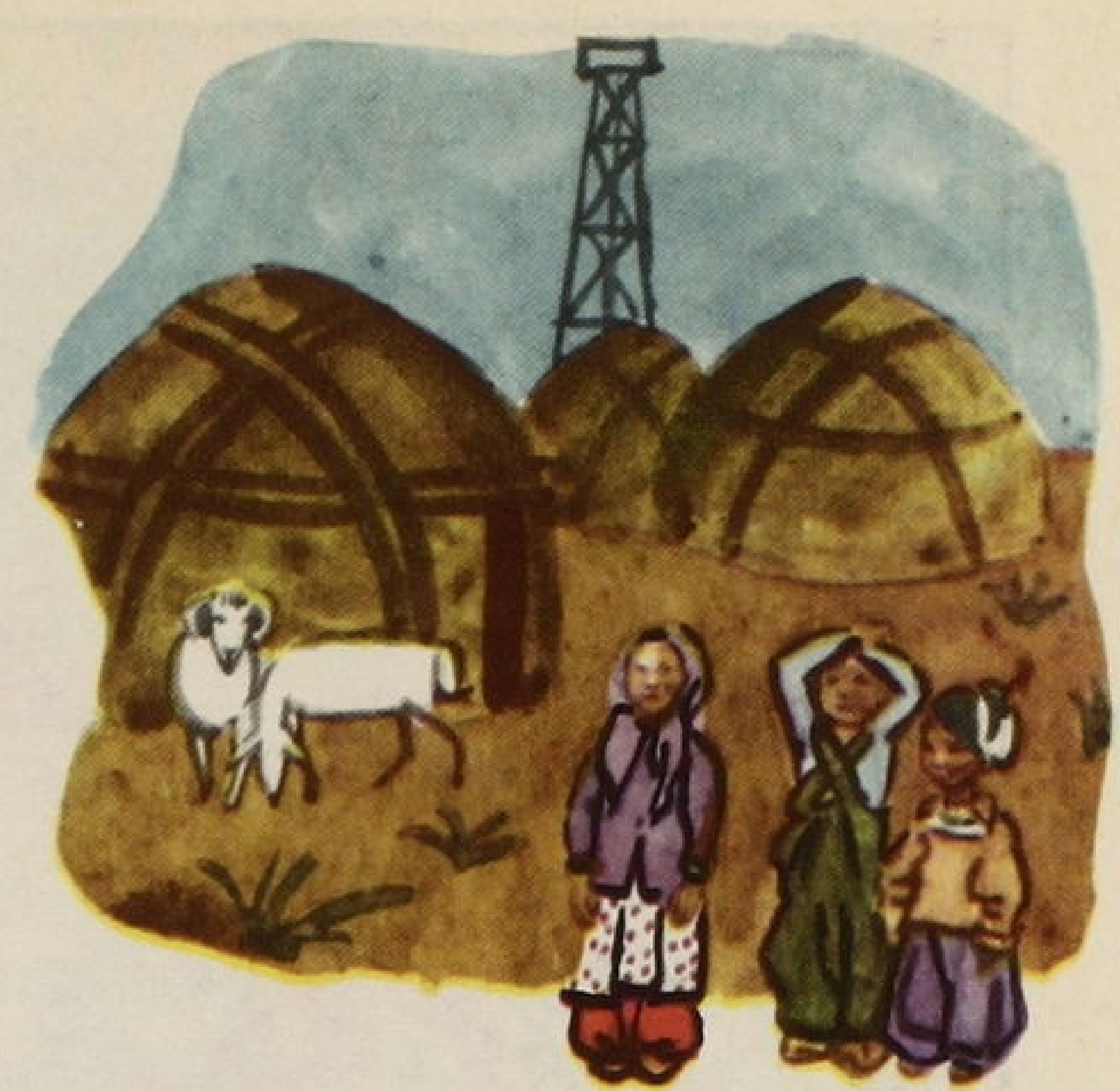

В саксауловой роще развьючили верблюдов, развязали ноги малышу-верблюжонку — пусть побегает. Мать накормила его молоком, солёным, но вкусным. Он нюхает узкие листья саксаула.

Вдруг верблюжонок жалобно закричал.

Проводник побежал к нему на помощь. Видит, огромная полосатая пустынная ящерица варан надулась, шипит на верблюжонка. А зубы у варана острые, да и сам он похож на маленького крокодила. Проводник замахнулся на варана, варан испугался, стал фиолетово-красным от злости и убежал за бархан.

Переночевал караван в роще и утром опять в путь. Колокольчик позвякивает на ишаке — ведь ишак впереди каравана идёт.

Пески кончились, начался такыр — просолённая, окаменевшая земля в трещинах, ровная, ни кочки, ни канавки. На такыре растут чахлые кустики солянки.

Впереди показалась буровая вышка — это геологи нашли воду глубоко под песками. У вышки озеро пресной воды. Верблюдов не оторвёшь, пьют, пьют, пьют про запас. До колодца ещё далеко. Надо вволю напиться прохладной чистой воды.

Кончился такыр, опять высокие барханы. Повернули за барханы и встретили человека с кожаным мешком. Он живёт в песках. Деревце туранги накрыл войлоком, чтоб тень была, вот и его дом. Это змеелов. Он ловит самых ядовитых змей. Прижмёт деревянной рогулькой шею змеи, перехватит рукой у самой головы, чтоб не могла укусить, и суёт в кожаный мешок. Из змеиного яда на фабрике очень нужные лекарства делают от разных болезней.

Вот и пришёл караван в кишлак. Ребята далеко от юрт стоят, ждут караван. Привёз караван почту, чай, а ребятам книжки, коробки с конфетами и всё, что надо человеку в пустыне.

Все помогали развьючивать верблюдов, потом поили их и пустили с овцами пастись, отдыхать.

Рис. В. ЛОСИНА

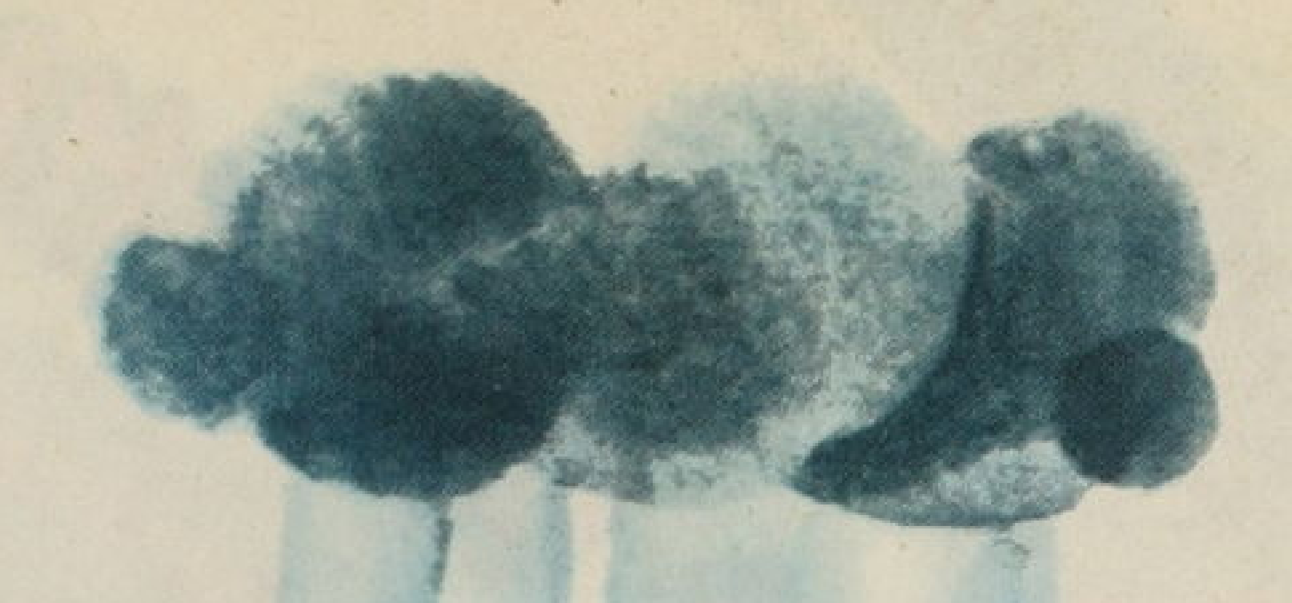

ПРО СТЁЖКУ

Платон ВОРОНЬКО

Рис. В. ПЕРЦОВА

Ведёт меня стёжечка
В зелен сад,
Где свисает гроздьями
Виноград.
Тёрн колючий
Стёжечку обступил:
—Ты в саду и кустика
Не полил,
Не садил ты саженцев,
Не полол.—
Тёрн меня колючками
Уколол.
Я пошёл с мотыгою
В огород,
Лебеду я выполол
И осот.
Стёжку
Старым веником вымел я.
Тёрн, я слышу,
В гости зовёт меня:
—Вот теперь, молодчик,
Иди в мой сад.
Угостить чем хочешь
Тебя я рад...

ТУЧКА

Летней тучке непослушной
Стало жарко, стало душно.
Пролилась она дождём.
Ей кричат ребята: — Ждём,
Ждём, когда прольёшься снова,
Дай дождя нам проливного.
Чтобы хлебу уродиться —
Лей на рожь и на пшеницу,
Падай, дождик, с вышины—
Будут булки и блины,
Будет каша, будет борщ,
Дай нам, тучка,
щедрый дождь!

Перевела с украинского З. АЛЕКСАНДРОВА

ЛАКАТ „МУРЗИЛКИ
Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА
! МУХОМОР КРАСНЫЙ И БЛЕДНАЯ ПОГАНКА -

ЯДОВИТЫЕ ГРИБЫ!
НЕ СОБИРАЙ ИХ!

Рис. Л. ТОКМАКОВА

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Я за столом сидел и ел,
Когда в окно Орёл влетел
И сел напротив, у стола,
Раскинув два больших крыла.

Сижу. Дивлюсь. Не шевелюсь
И слово вымолвить боюсь,
Ведь прилетел ко мне за стол
Не Чижик-Пыжик, а Орёл!
Глядит. Свой острый клюв раскрыл...
И тут мой гость заговорил:

— Я был в горах почти птенцом
Захвачен опытным ловцом.
Он в зоопарк меня отвёз,
Я в клетке жил. В неволе рос,
О небе только мог мечтать,
И разучился я летать...

Беглец умолк. И я, как мог,
Его пригрел, ему помог —
И накормил, и напоил,
И в зоопарк не позвонил...

ПОГОВОРИМ О КНИГАХ

В пионерском лагере «Лесные просторы» не было библиотеки. Свои книги ребята из четвёртого отряда уже перечитали. Друг с другом менялись. Читали медленно. И всё равно книги кончились.

— Нет, ребята, так нельзя, надо что-то придумать, — сказал председатель отряда Миша Грибков и, собрав ребят в кружок, что-то стал им говорить.

На другой день над дверью в лагерную столовую повесили объявление: «Внимание! Открывается книжная ярмарка. Владельцы книг приглашаются в отрядный уголок четвёртого «Дружного».

Почти все ребята принесли свои книги. Ребята из «Дружного» за каждую книгу выдавали владельцу шишки. Толстая и интересная — 3 шишки, потоньше — 2 шишки, совсем тоненькая — 1. А на эти шишки можно было купить другую книгу. Или две, если шишек хватало.

Каждую субботу ребята устраивали ярмарки. И ни один свою книжку не пожалел: ведь он её читал, пусть и другие прочтут.

Серёже Трошину отец подарил книгу «По морям вокруг земли». Полистал Серёжа книгу, увидел внутри старинные парусные фрегаты, новые атомные корабли и подумал: «Видно, интересная».

А потом отправили Серёжу в лагерь. Он и книгу с собой захватил. Положил в тумбочку и забыл про неё.

— Дай почитать? — попросил книгу Лёша Нефедьев.

— Бери!

А через несколько дней был у ребят в отряде вечер. Он назывался «Моя любимая книга». Кто-нибудь из ребят рассказывал самый интересный эпизод, а остальные слушали. А если рассказ нравился, записывали автора книги и название, чтобы потом прочитать.

— «Однажды капитан вышел на палубу. Он вгляделся в туманный горизонт, и вдруг ему показалось, что он видит землю. Команда была в бедственном положении, не было продуктов. И громовым голосом капитан крикнул: «Приказываю держаться! Впереди — земля!» — Алёша закончил. Ребята молчали и жадно смотрели на Алёшу: «Расскажи ещё».

— Вот это да! Где же ты такую книгу нашёл? Вот бы почитать! — мечтательно сказал Серёжа.

— Да это твоя книга. Ты мне её сам почитать давал.

Ребята засмеялись, а Серёжа стоял красный как рак. Ему было ужасно стыдно перед ребятами.

Таня Кошелева летом никуда не поехала. Живёт она в новом доме. Ребят во дворе не знает.

Однажды Таня вытащила во двор свои книжки и уселась с ними посреди двора. А на асфальте, рядом с лавочкой, на которой сидела, написала «Библиотека».

— Это твои книжки? — спросил Коля.

— Мои, чьи же?

— И почитать дашь?

— Дам. Только сначала формуляр заполни: имя, фамилию, где живёшь, когда книгу вернёшь, — и Таня протянула Коле сложенный вчетверо листочек.

Раздала Таня книги, закрыла библиотеку, а на асфальте написала: «Приду завтра в 10 часов. Кто книгу прочитает, приходи, новую дам!»

Л. МУРАШОВА

Дорогой наш читатель!

Может быть, ты и не живёшь в Казахстане, но всё равно эта республика тебе родная: ведь она часть СССР, часть твоей Родины. Про Казахстан знает вся планета: отсюда, с космодрома Байконур, впервые в мире поднялся в космос Юрий Алексеевич Гагарин. А вслед за ним другие советские космонавты. В Ка-

захстане весь наш народ поднимал целину, распахивал безбрежные, как море, степи, сделал их хлебородными. Знаешь ли ты, что такое «Полуостров сокровищ»? Так называют казахстанский полуостров Мангышлак в Каспийском море за то, что он даёт стране много нефти. Что ещё есть в Казахстане? Многое. Например, весёлый и нарядный журнал для ребят «Балдырган», что в переводе на русский язык означает «Росток». Хорошее название, не правда ли? Живое такое, зелёное, весеннее.

В «Балдыргане» публикуют свои стихи и рассказы казахские писатели. Прочитай некоторые из них, и ты узнаешь, как живут ребята в Казахстане.

Кастек БАЯНБАЕВ

В ПЕРВЫЙ РАЗ

Гоп! — с тропинки на коня
Поднял дедушка меня.
Впереди цветастый дол,
Маки вереницей.
Конь мой тронулся... Пошёл!
Конь помчался птицей!
Я сначала хохочу...
Но, летя по склону,
Всё настойчивей шепчу
На ушко гнедому:
— Дорогой конёк, постой!
Торопись не очень...
Мы на скорости такой
Край земли проскочим.
Через тучки прямиком
К солнышку взовьёмся!
Где тогда искать свой дом?
Как назад вернёмся? —
Гриву низко наклоня,
Замер конь, вздыхает.
Добрый дедушка меня
На землю снимает.
Я стою среди лужка:
— Ну и ну! Потеха!
Думал, мчу под облака,
А выходит, полшажка
Возле дедушки-дружка
Только и проехал...

Рис. В. ДУВИДОВА

ЮРТА

В степи, на джайляу,
Пасутся овечки.
Там дедушка юрту
Поставил у речки.
Светла и бела,
Словно тучка, она.

Под куполом дырка
Заместо окна.
В неё синева
Поднебесная льётся.
Нам с дедушкой в юрте
Отлично живётся.
К нам в гости с утра
Через коврик-порог
Влетает весёлый
Степной ветерок.
Но самое главное —
Юрта кругла.
Нет в ней ни слева,
Ни справа угла.
Когда я при дедушке
Вдруг расшалюсь,
То в угол за это
Попасть не боюсь!

Перевёл Л. КУЗЬМИН

БЕЛЫЙ ВЕРБЛЮЖОНОК

Утебай ТУРМАНЖАНОВ

Ну конечно, Тураш видел верблюдов и раньше. Рабочие из совхоза нередко приезжали верхом на верблюдах в городок, где он жил.

И бабушка часто ему говорила: «Знаешь, внучек, ведь верблюд такой послушный, такой трудолюбивый. А какой он выносливый!»

И бабушка рассказывала ему сказки про верблюдов и пела грустную песенку о маленьком верблюжонке, которого украли злые люди и продали на чужбину. Это была старинная казахская песня.

Но в тот день... в тот день Тураш сразу не понял, какой это был зверь. Он стоял возле соседского дома, белый, как лебедь. Только это был, конечно, не лебедь. Он стоял на четырёх ножках! И были они такие тоненькие, слабенькие. Ушки у него торчали торчком, губы отвисли, точно он на кого-то обиделся. А тёмные большие глаза глядели удивлённо.

Рядом с этим странным существом стоял Медеу, сосед и приятель Тураша.

— Погляди, Тураш! — крикнул Медеу. — Ну подойди поближе-то!

Тураш не шелохнулся.

— Да не бойся ты. Это же верблюжонок.

— Какой же он верблюжонок, раз он белый? — не подходя, отозвался Тураш.

— Потому что маленький. Ему ещё и двух месяцев нет. Подойди, погладь, он же совсем смирный.

Тураш подошёл. На малень-

Рис. А. СЕМЁНОВА

ХВАСТУН

Ануарбек ДУЙСЕНБИЕВ

Я удочкой кита поймал,
Мизинцем гору поднимаю.
В калоше, как ни страшен вал,
Я океан переплываю.
Есть у меня хороший кот,
Такой большой,
что в дверь не входит,
И привязал я у ворот
Его на цепь: пусть там побродит.
В степь ухожу я на заре,
Пешком сайгака догоняю.
Арбуз сорвал я в январе,
И всех я щедро угощаю.

Перевёл В. ЩЕРБАКОВ

МОЯ ШКОЛА

Мурат КУАНЫШБЕКОВ

Летом были мы в горах,
На озёрах и в степях —
И закалку получили,
И мозоли на руках.

А теперь во весь опор
Мчимся мы на школьный двор —
Там весёлый колокольчик
Начинает разговор!

Перевёл А. КОНДРАТЬЕВ

кой головке верблюжонка была красивая красная уздечка. Шерсть на затылке была заплетена в косичку, из косички торчала пёстрая ленточка. И на шее что-то висело. Должно быть, колокольчик.

— Откуда у тебя верблюжонок? — спросил Тураш.

— Это не мой, — вздохнул Медеу. — Вчера дядя из совхоза на верблюдице приехал. Это её верблюжонок.

— А где верблюдица?

— Да вон там за домом пасётся.

Медеу погладил верблюжонка по тёплому затылку. Тот, отвечая на ласку, положил ему голову на ладонь. Потом тихонько её лизнул.

— Это он соли просит, — сказал Медеу. — Знаешь, как верблюды любят траву, которая растёт по берегам солёных озёр?

Но солёной травы рядом не было, и Медеу, нагнувшись, сорвал простой травы с обочины и протянул верблюжонку. Малышу трава понравилась.

Он сжевал её с аппетитом. А кончив есть, вдруг тонко и протяжно закричал.

Тураш вздрогнул от неожиданности. Медеу засмеялся.

— Чего ты всё пугаешься? Он голодный, есть просит.

Медеу снова нарвал травы и дал её верблюжонку. А тот ел и, когда съедал очередной пучок, легонько толкал Медеу мордочкой: корми, мол, ещё, я не наелся.

Медеу покормил его, потом стряхнул налипшие на белую шёрстку соринки.

— Верблюды любят чистоту, — объяснил он Турашу.

— Бэ-э-э! — сказал верблюжонок. — Бэ-э!

Из-за дома послышался шорох. Пришла верблюдица. Она приблизилась к верблюжонку и, ласково на него глядя, обнюхала его всего.

Малыш потянулся к матери, видно, захотел тёплого и вкусного молока. Когда он насытился, мать-верблюдица опустилась на колени и закрыла глаза. Малыш улёгся рядом.

Тураш и Медеу тихонечко отошли, чтобы не мешать.

Вечером Тураш рассказывал бабушке о верблюжонке, а сам всё думал о нём. И так уж захотелось ему ещё разочек на него взглянуть!

Тураш незаметно выскользнул на улицу. Там было прохладно и тихо. Смеркалось. Пожилой мужчина удалялся, сидя верхом на верблюдице. А рядом семенил тоненькими ножками маленький белый смешной верблюжонок.

Они спустились в низину и скрылись из виду.

— До свиданья, верблюжонок, — прошептал Тураш.

ИЗ КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО ЮМОРА

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

ЖАДНЫЙ

Жил на свете Жадный.
Он был такой жадный, что ел только по ночам.
— Слушай, Жадный, почему ты ешь только ночью? — спросил сосед.
— Ночью мухи не мешают, — ответил Жадный.

ХИТРЫЙ ПАСТУХ

Один пастух ловко всех обманывал.
— А ну-ка обмани меня! — сказал бай.
— Не могу. Волшебную палочку дома оставил.
— Ну сбегай за палочкой.
— А кто овец будет пасти?
— Я. Бери моего коня и скорей возвращайся.
Пастух сел на байского коня и умчался. До самого вечера пришлось баю пасти овец.

КЛУБНИКА

Музафар АЛИМБАЕВ

По улице шёл я
Средь белого дня.
Вдруг запах клубники
Напал на меня.

Уж я отбивался,
Как лев, от него.
Не вышло из этой борьбы
Ничего.

И, как ни противился
Я аромату,
Он всё-таки кинул
Меня за ограду.

И вот я с забора
На грядки лечу.
Я этой клубники
Совсем не хочу!

А мудрый и старый
Садовник Жусуп
Поймал меня на руки
В самом низу!

Перевела И. ТОКМАКОВА

СОН

Ермек УТЕТЛЕУОВ

— Спишь? — спросил дед, входя в комнату.

— Нет, никак не могу уснуть, — ответил Арман.

— А слонов считал? — спросил дед.

— Считал, не помогает.

— Пропал, значит, твой сон.

— Разве сон пропадает?

— Конечно.

— Что же делать?

— Надо поискать, — улыбнувшись, ответил дед. — Вставай, пойдём поищем, не спрятался ли он где-нибудь.

Они вышли во двор. У сарая дед остановился.

— Посмотри за дровами, — сказал дед. — Может, он там спрятался?

Арман заглянул за поленницу. Ничего похожего там не было.

— Я всё понял, — сказал дед. — Он спрятался в полено. Не знаю, в какое. Может, в это?

Полено было корявое, с дуплом, в которое сон легко мог забраться.

— Неси топор, — сказал дед. — Расколем полено и вытряхнем его оттуда.

Арман вынес из сарая топор, и дед одним махом расколол полено.

— Нету, — сказал он. — Да что ж такое? Куда он спрятался? Переколем все дрова, но найдём его. Ты только складывай аккуратно уже расколотые.

Полено за поленом дед стал колоть дрова, Арман таскал их в сарай.

…АРМАНА

Рис. А. СЕМЁНОВА

— Нету, — сказал наконец дед, расколов последнее полено. — Знаешь, я думаю, он спрятался в саду. Бери вёдра, давай обольём его. Я думаю, он спрятался под кустами.

Арман побежал к колодцу.

«Вот будет здорово, — думал он, — облить сон водой».

Арман с дедом налили воды под каждый куст, под каждое дерево, но ни под одним из них сна не оказалось.

— Ладно, — сказал дед. — Пойдём на озеро. Наверняка он там.

Когда они пришли на берег, солнце уже склонилось к горизонту. Арман разделся, залез в воду, нырял, нырял. Нашёл ракушку.

Пришлось возвращаться домой. А дома Арман почувствовал, что здорово устал.

— Ты знаешь, дед, — сказал он. — Надоело мне искать этот сон. Пойду отдохну немного.

Арман забрался в кровать, закрыл глаза.

— Слушай, — сказал дед. — Может, сон под кроватью?

Арман почему-то не отвечал. Дед наклонился над Арманом и услышал его ровное дыхание.

— Ага, — потихоньку сказал он. — Сон-то спит на подушке.

Перевёл Ю. КОЛЫБИН

ГУСИ МОИ

Курманбай ТОЛЫБАЕВ

Гуси вы, гуси,
Из лужи уйдите,
Долго в холодной
Воде не сидите.

Чтобы здоровье
Не сделалось хуже,
Лучше уйдите,
Гуси, из лужи.

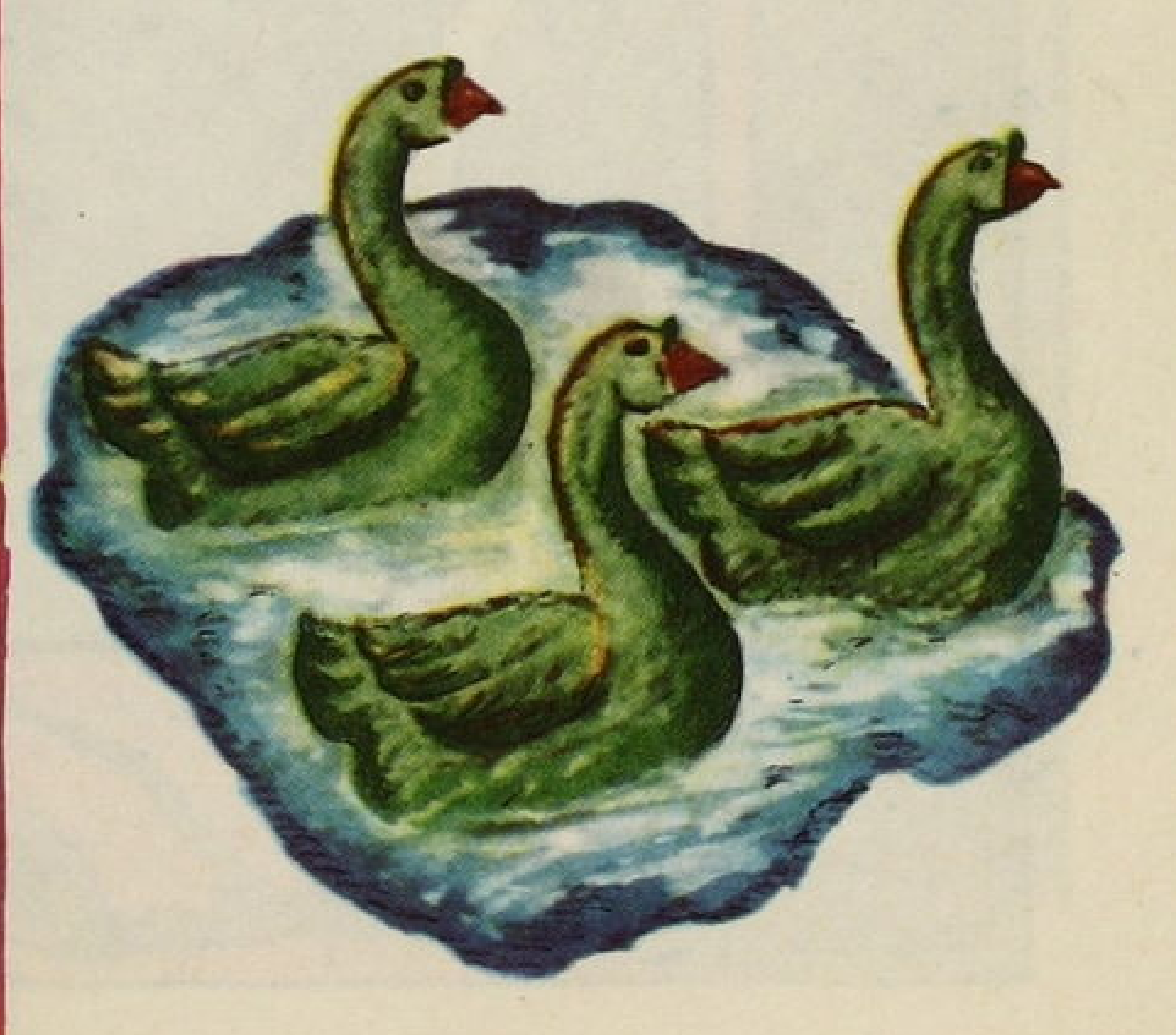
Ноги озябнут,
Начнётся простуда,
Ну-ка гуськом
Выбирайтесь оттуда!

Сам бы я с вами
Плескался, как гусь, —
Разве не видите —
Еле держусь!

Честное слово
Я дал своей маме:
В лужи не лазить
Босыми ногами!

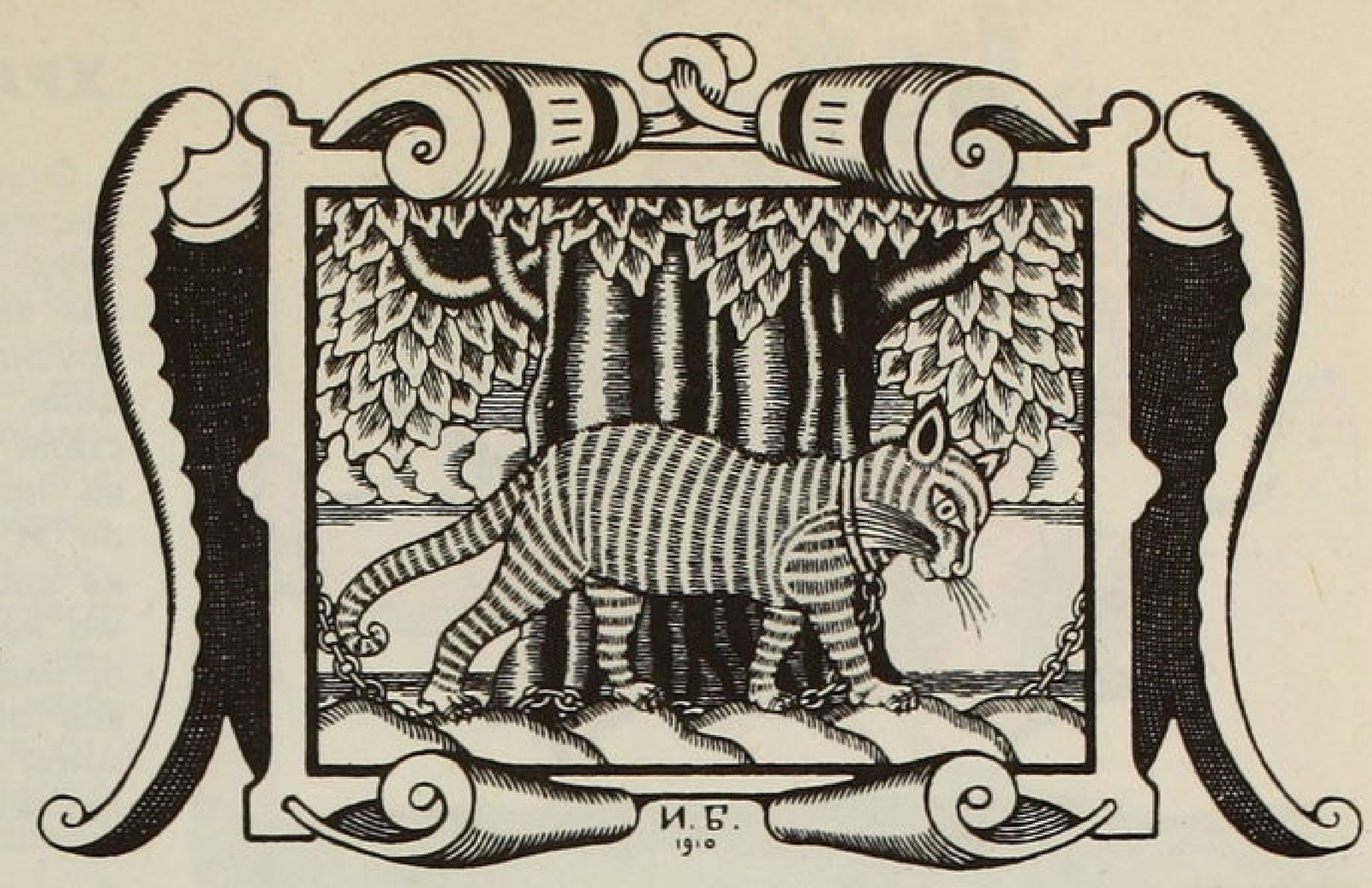
Перевела И. ТОКМАКОВА

Рис. З. ЯРЁМЕНКО

И БИЛИБИНЪ.

100 лет со дня рождения И. Я. Билибина (1876—1942)

В мир русской сказки первым из художников заглянул Иван Яковлевич Билибин. Детские книжки, созданные им, радуют нас и поныне.

Казалось бы, нет никакой хитрости в рисунках Билибина: деревья как деревья, трава как трава, небо как небо, а что-то неуловимо поднимает их над простыми деревьями, травою, небесами. Иван-царевич отыскал свою стрелу. Невесёлая судьба уготована ему — быть всю жизнь мужем лягушки! Тяжело на душе у царевича. Невесел и пейзаж на картинке, словно всё на свете печалится вместе с ним. Из сочувствия к его горю завяли берёзки! Пожелтели вовсе не потому, что осень пришла. Какая осень — май: цветущий месяц. Художник даже майских жуков на рамку поместил, чтоб не было сомнения.

Замутилась болотная вода под ногами царевича, а за спиной чистая. А в чистой — деревья отразились. И словно говорят те деревья: обойдётся ещё дело, обернётся лягушка царевной! Ведь вон два деревца в воде чёрными были, а на берегу белыми обратились, а ёлочка как была зелёной, так и стоит. Быть чуду, быть!

Вот каким талантом обладал И. Я. Билибин!

А был он не только художником, а ещё и большим учёным — исследователем русского искусства.

Книжки Билибина и по сей день любимы и детьми и взрослыми. Вот почему наша страна в этом году отмечает столетие со дня рождения своего выдающегося художника Ивана Яковлевича Билибина.

Л. ТОКМАКОВ

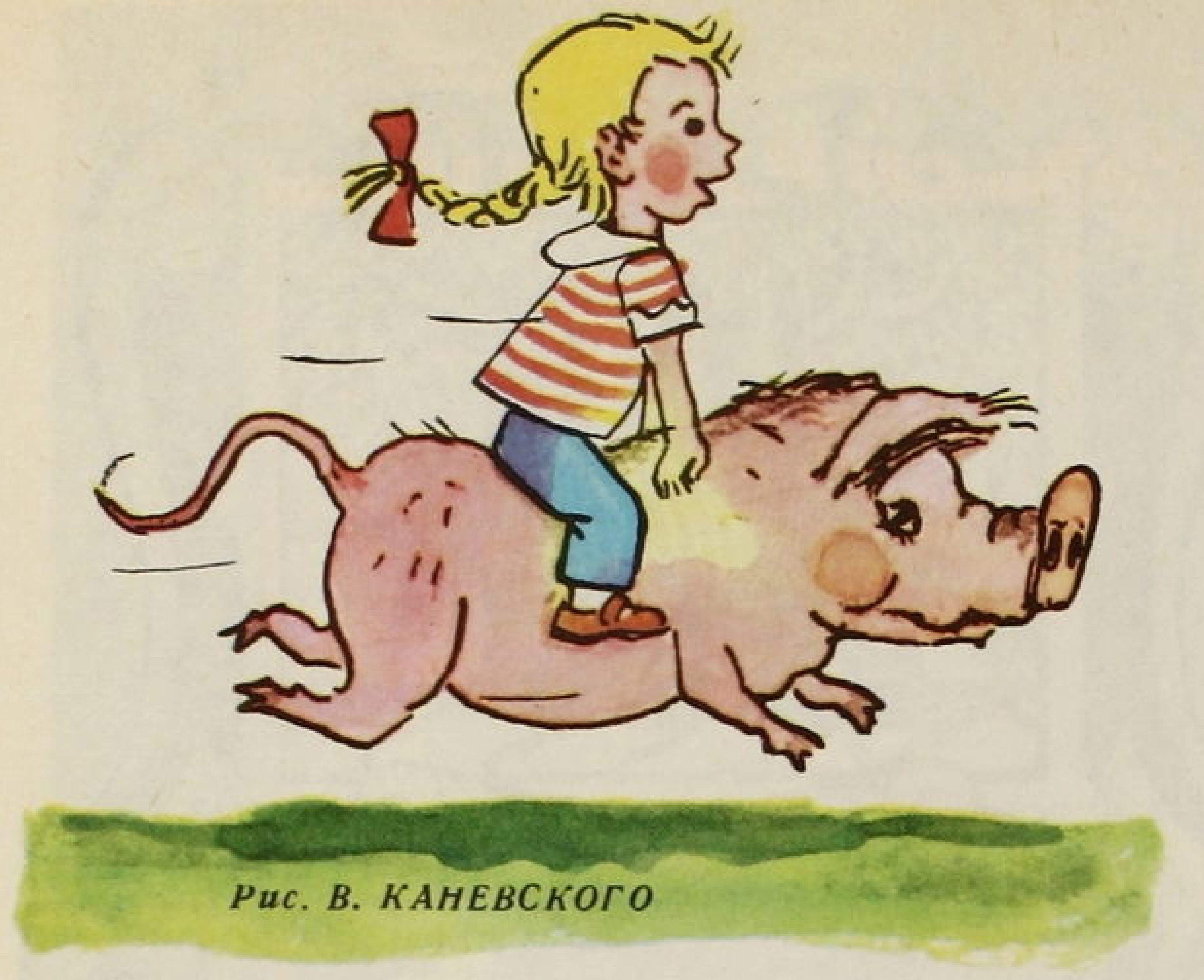

Рис. В. КАНЕВСКОГО

ХРАБРАЯ НАЕЗДНИЦА

Однажды мы с подругой Мариной пошли загорать, и нам захотелось груш. Мы пошли к грушам. На дерево мы забрались еле-еле. Когда мы натрусили груш и хотели слезать, то увидели, что груши едят поросята. Мы стали ногами топать по веткам дерева, кричать «чу-чу», но они не уходили. И натопались мы до того, что ветка сломалась, и я полетела вниз прямо на хрюшку. Та с испугу побежала прямо к речке. Я упала в речку, но всё обошлось хорошо. Долго надо мной смеялись мои подруги и говорили: «храбрая наездница».

Аня ДЕУЛИНА, п. Гунайка, Краснодарский край

ИСТОРИЯ С МОРКОВКАМИ

У нас в садике был Новый год. Там был Дедушка Мороз. А я был зайчиком. И у нас была большая ёлка. И вот какая смешная история вышла на ёлке. Один маленький зайчик очень хорошо рассказал стихотворение. И Дед Мороз хотел угостить его морковкой, потому что он хорошо читал. А большой зайчик стал тем временем на место маленького зайчика. Дед Мороз сильно удивился и сказал: «Ведь только что тут был маленький зайчик, неужели он вырос? Тогда ему нужно большую морковку». Пока Дед Мороз лез в мешок за морковкой, маленький зайчик опять поменялся с большим зайчиком. И когда Дед Мороз увидел маленького зайчика, то он ещё больше удивился. И снова полез в мешок за маленькой морковкой. Так и менялись зайчики, пока Дед Мороз лазил в мешок за морковками. А Дед Мороз и не догадывался, в чём тут дело. И наконец зайчики пожалели старого Деда Мороза и рассказали ему, как с ним весело поиграли. А Дед Мороз дал зайчикам по морковке. Большому зайчику — большую морковку. Маленькому зайчику — маленькую морковку.

Олег ВЛАДЫКИН, г. Глазов, Удмуртская АССР

ТЕЛЁНОК-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Летом мы жили в деревне. Бабушка выпустила телёнка погулять, а потом он пропал. Она его искала, искала, всех спрашивала: «Вы не видели коричневого телёнка с белыми пятнами на лбу?» Один дяденька сказал: «На дороге ваш телёнок, на автобусной остановке стоит, наверное, уехать хочет». Бабушка рассердилась: «Чего надо мной смеёшься?» А сама всё-таки пошла на дорогу, и я с ней. Смотрим, а там автобус подъехал, все садятся, а телёнок стоит и мычит, народ в автобусе смеётся, и мы с бабушкой засмеялись.

Оля АСАДУЛИНА, г. Уфа

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Однажды я и мой друг Володя катались с горы на лыжах. Я поехал и съехал благополучно, а Володя поехал и зарылся с головой в большой сугроб. Когда он вылез, то у него на носу был сугробик. Мы все рассмеялись, и он тоже смеялся. Мы начали искать лыжи. Но вместо лыж нашли его валенок, потом и лыжи нашли. Вот так и кончилась эта смешная история.

Серёжа РЕУТОВ, п. Вершино-Биджа, Красноярский край

КУЧА МАЛА

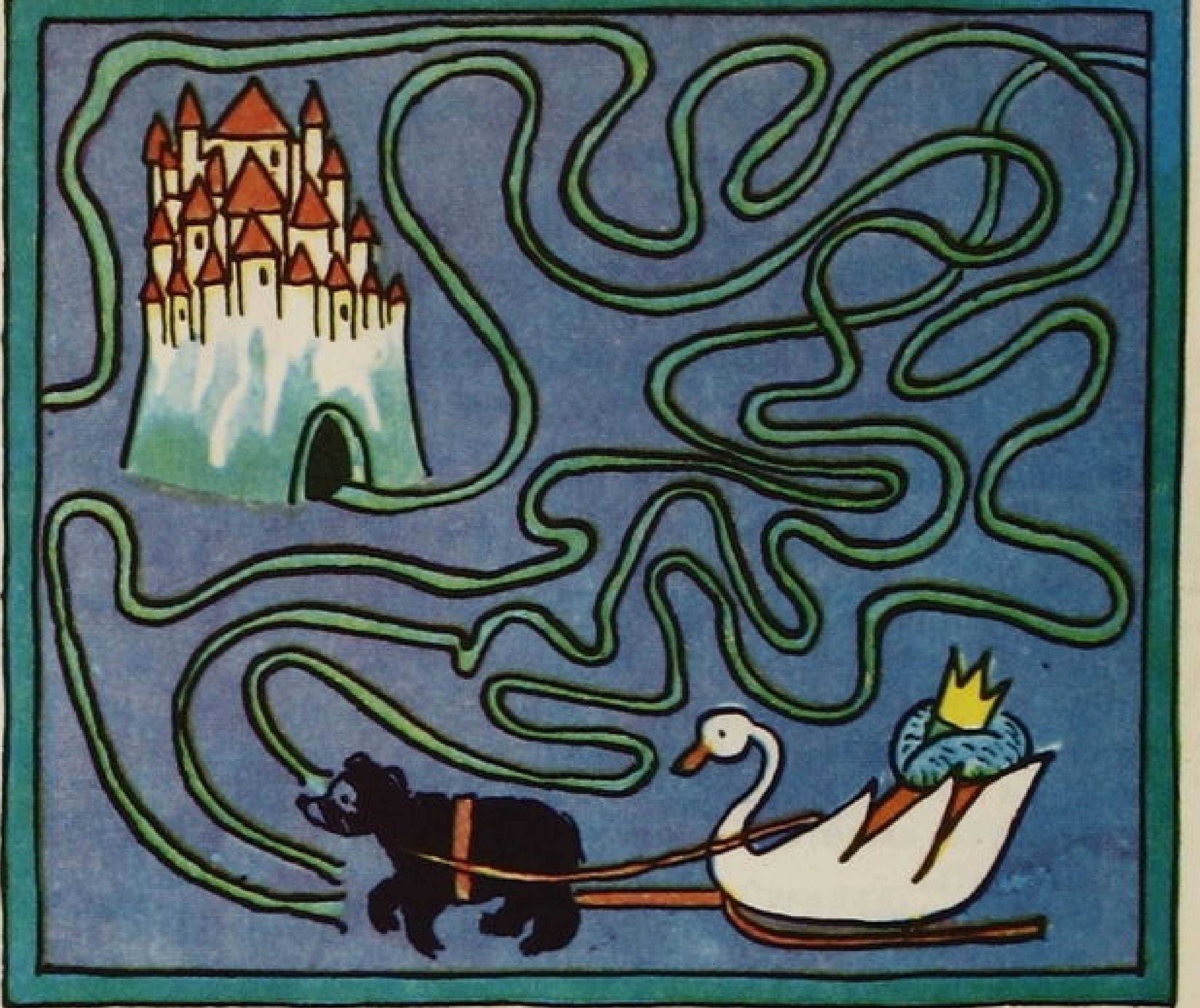
МАЛА КУЧА

Рис. И. ЛУКАШЕВИЧ

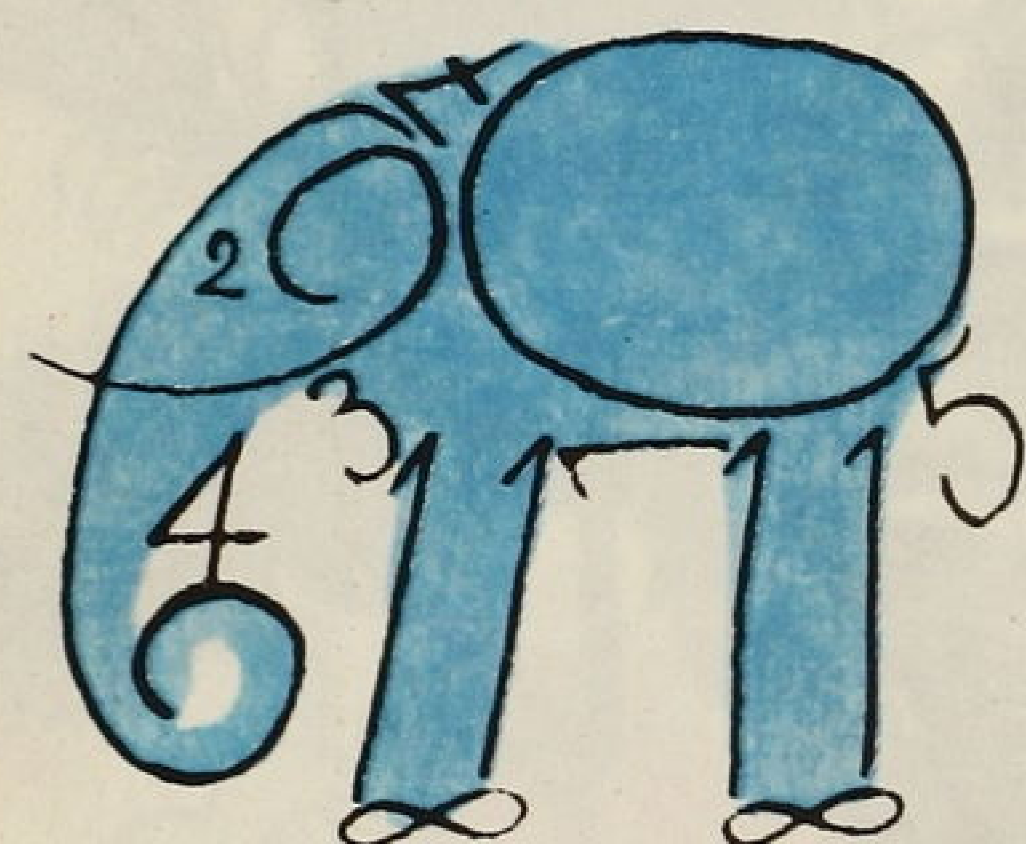
Сделай такого павлина. Собери пёрышки, белые раскрась в разные цвета. На кружок картона наклей эти пёрышки так, как показано на рисунке внизу. А теперь приклей к туловищу кружок с перьями. Нарисуй павлину глазки, раскрась клювик. Можешь сделать его таким же важным, как на картинке. А можешь повеселей.

Медведь везёт в ледовый замок Деда Мороза. Помоги ему найти дорогу.

ЗАГАДКИ

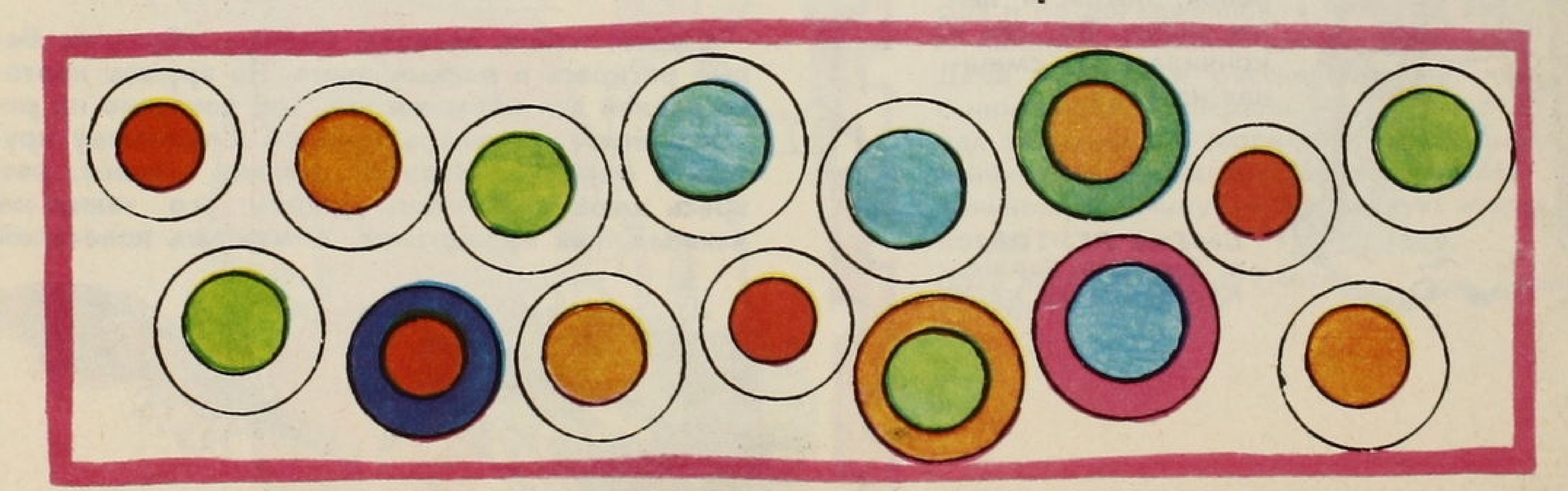
Видишь, сколько цифр? Сложи их — узнаешь, сколько лет слону.

Посмотри на кружки, закрашенные целиком. Так же раскрась остальные.

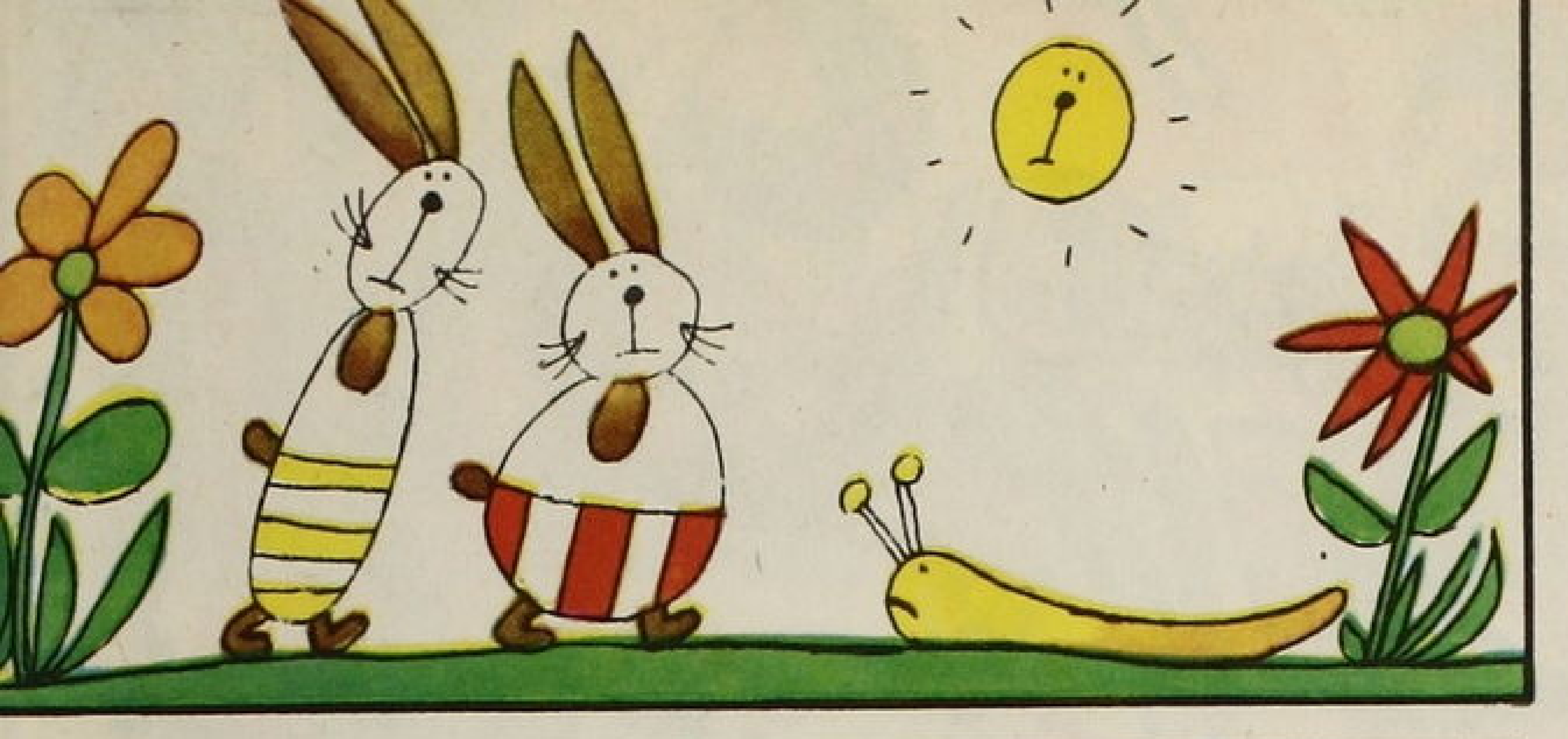
К ночному небосклону
Булавками приколоты
Серебряный рогалик
И коржики из золота.
Хотелось бы достать,
Да высоко взлетать.

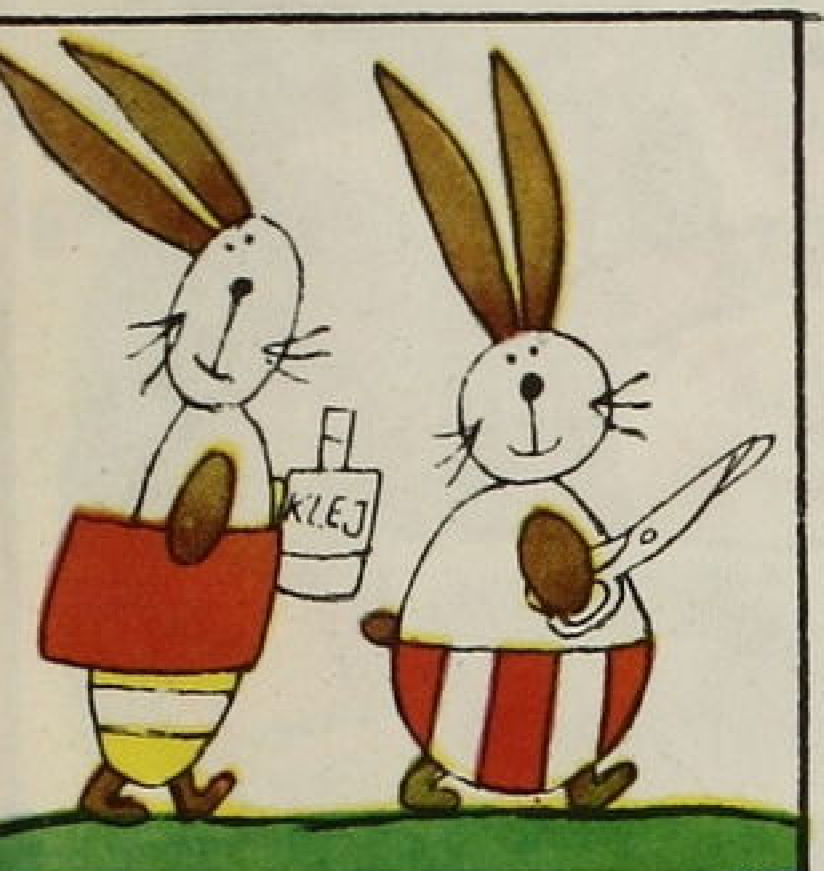
Шли четыре гусака,
Вдаль глядели свысока.
Сколько шло голов и ног —
Сосчитаешь ли, дружок?

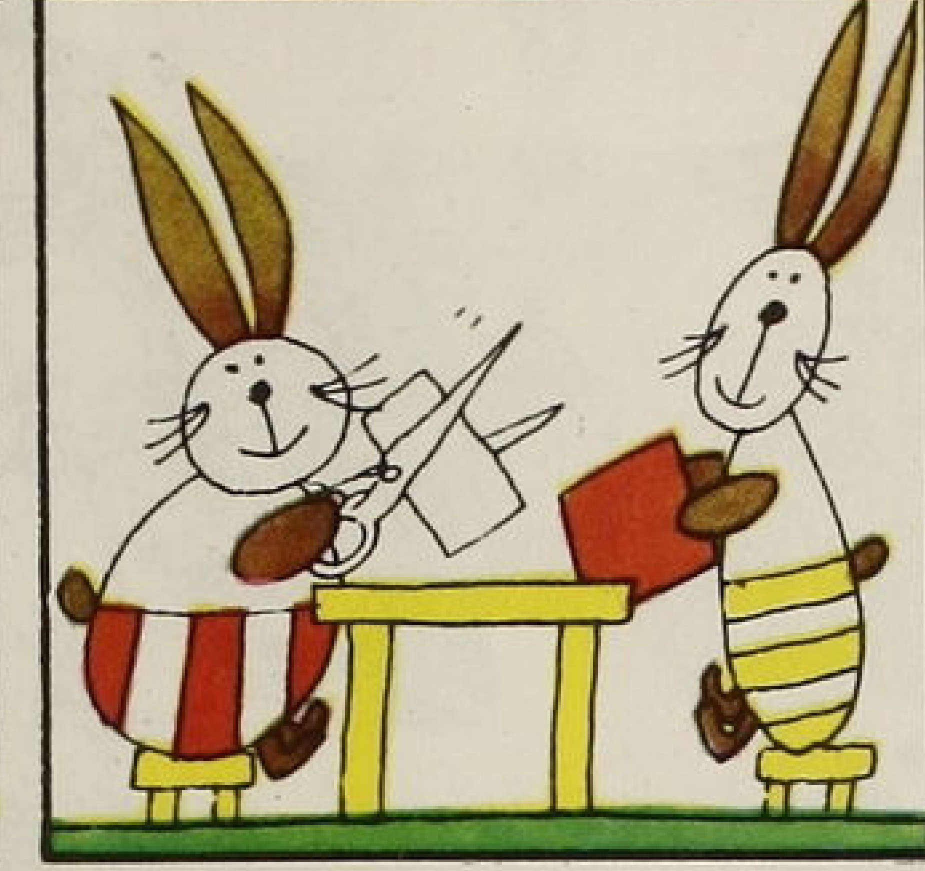
Перевёл с польского
В. ВИКТОРОВ

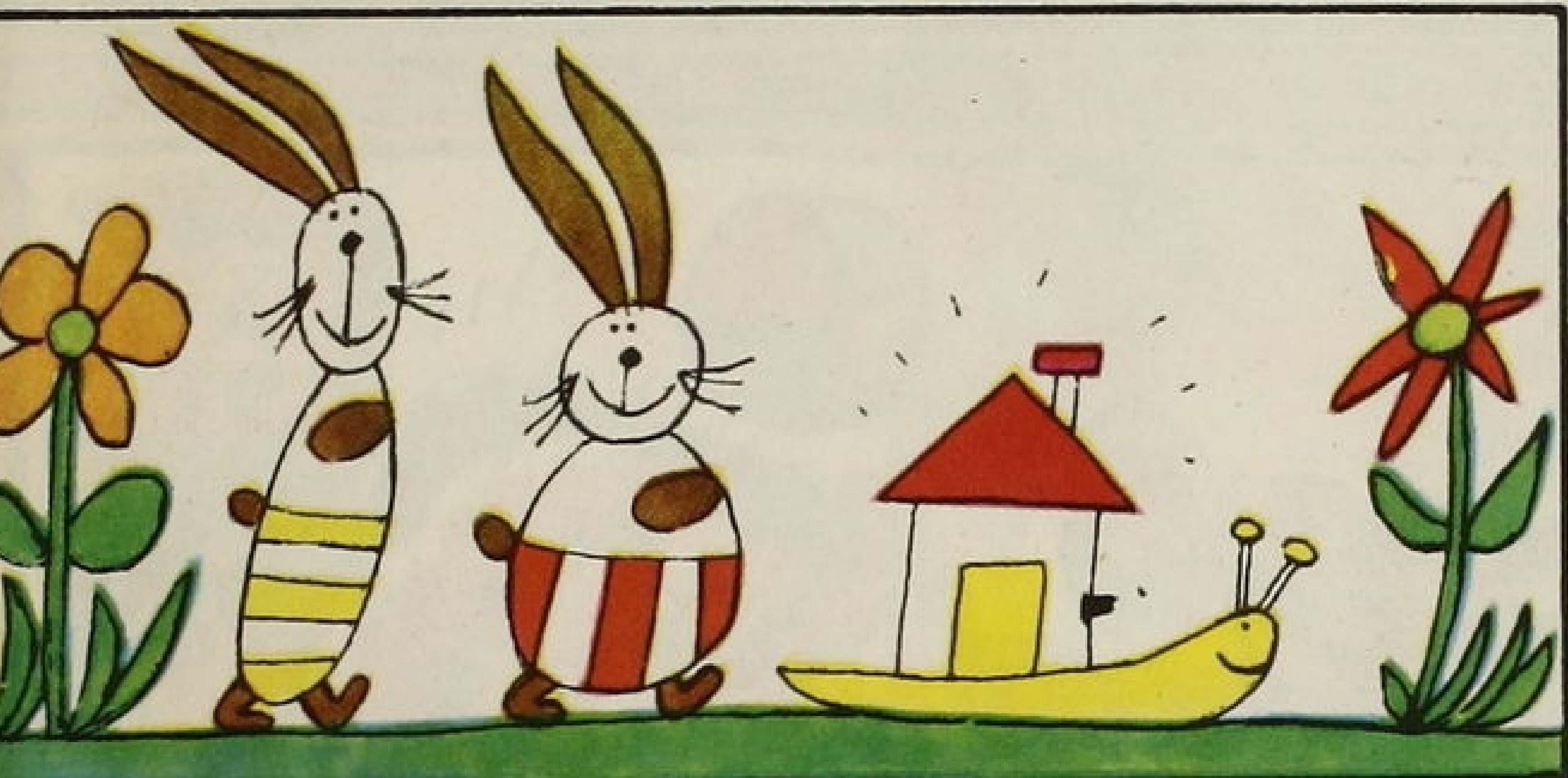

МИК И СМИК

Эти картинки очень похожи. Но у них есть много отличий. Найди их.

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

•

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

•

Художественный редактор
Г. Макавеева

•

Технический редактор
Л. Петрова

•

Сдано в набор 9/VI 1976 г.
Подписано к печати 25/VI 1976 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 985.

Адрес редакции журнала «Мурзилка» ордена Трудового Красного Знамени издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21
Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке В. ПИВОВАРОВА

Чем отличается верхний рисунок от нижнего?

Цена 10 коп.

Рис. Р. и Ю. ЛЮКШИНЫХ

Индекс 70553